

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Выходятъ по 16-го Юня 1891 года.
Годъ двадцать девятый по Воскресеньямъ.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 24.

Дѣйствія правительства. Указъ Св. Синода. Мѣстные
распоряженія. Указъ Консисторіи. Мѣстныя извѣстія. Пожерт-
вованія. Неофициальный отдѣлъ. Ревизія церкви Его
Высокопреосвященствомъ. Къ вопросу объ исходѣ евреевъ.
Отголоски „третьяго мая“. Некрологи.

— Принимается подписка пожертво-
ваній на памятникъ графу М. Н. Муравьеву
въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ
домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго
собора.

Поступили пожертвованія отъ Коссовскаго благочиннаго
15 руб., а всего 23 р.

Дѣйствія Правительства.

— № 1144. Отъ 3—17-го мая 1891 года. О
принятіи мѣръ къ усиленію сбора въ церквахъ для
нуждъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Св. Правительств. Синодъ слушали: предложеніе гл. сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 апрѣля сего года за
№ 5763, по ходатайству предсѣдателя Россійскаго Обще-
ства Краснаго Креста о принятіи мѣръ со стороны духов-
наго вѣдомства къ усиленію сбора въ церквахъ для нуждъ
сего общества. Приказали: Приваивая изъясненное хо-
датайство предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Кре-
ста, о принятіи со стороны духовнаго вѣдомства мѣръ къ
усиленію производимаго для нуждъ означеннаго общества
сбора пожертвованій въ церквахъ, заслуживающимъ уваже-
нію, Св. Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить о такомъ хода-
тайствѣ, чрезъ „Церковныя Вѣдомости“, Московскую и
Грузино-Имеретинскую Синодальныя конторы, епархіальныхъ
преосвященныхъ и протопресвитера военного и морскаго
духовенства, поручивъ имъ сдѣлать распоряженіе о точномъ
исполненіи состоявшагося по сему предмету опредѣленія Св.
Синода отъ 23 января—11 февраля 1880 года, напеча-
таннаго въ № 9 „Церковнаго Вѣстника“ за 1880 годъ,
о томъ, чтобы подвѣдомое имъ духовенство имѣло неослаб-
ное наблюденіе за сборомъ въ церквахъ пожертвованій въ

пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста и чтобы со-
ответственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще
при удобныхъ случаяхъ располагало православный русскій
народъ къ пожертвованіямъ на пужды сазаннаго Общества.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію)

По указу Его Императорскаго Величества, Литовская
духовная Консисторія слушала слѣдующую резолюцію Его
Высокопреосвященства, положенную 17-го минувшаго апрѣля
на рапортъ и. д. Кобринскаго благочиннаго, отъ 11-го
того-же апрѣля за № 163, по случаю появленія въ его
благочиніи движенія подобнаго штундизму. „Для устра-
ненія вреднаго вліянія на Буховецкій приходъ штундист-
скаго ученія Консисторія учинить слѣдующее: 1) Предпи-
шетъ ввести въ этомъ приходѣ религіозныя вѣбогослужоб-
ныя собесѣдованія съ общимъ цѣніемъ, съ разрѣшеніемъ
священнику совершать таковыя въ частныхъ помѣститель-
ныхъ домахъ прихожанъ, чтобы этимъ удовлетворять про-
будившимся въ народѣ религіознымъ чувствамъ, ищущимъ
себѣ пищи въ штундизмѣ и католичествѣ. 2) На благо-
чинническомъ съѣздѣ избрать въ Кобринскомъ благочиніи
отъ 3-хъ до 4-хъ способнѣйшихъ священниковъ подъ име-
немъ увѣщателей въ помощь священнику Буховецкаго при-
хода при веденіи собесѣдованій вѣбогослужобныхъ и 3)
Предлагаю Консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ,
чтобы они на благочинническихъ съѣздахъ избрали отъ
3-хъ до 4-хъ способнѣйшихъ священниковъ подъ названіемъ
увѣщателей, чтобы оныя служили помощниками священни-
ковъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ могутъ появиться (или по-
явились) ложные учителя: штундисты, или другіе какіе-
либо лжеучители и сектанты, или отпадшіе въ латинство;
такой порядокъ увѣщаній указанными постановленіями Кіев-
скаго собора Русскихъ Іерарховъ, утвержденными Св. Си-
нодомъ. При всякомъ случаѣ отступленій отъ православной
церкви, когда приходскій священникъ не усмѣетъ личнымъ
вліяніемъ вразумить заблуждающихся, онъ обращается чрезъ
благочиннаго къ братскому пособію увѣщателей своего бла-
гочинія. А благочинный даетъ на это разрѣшеніе мѣстнымъ
увѣщателямъ и сряду-же доноситъ мнѣ о появившемся сектант-
ствѣ или отпадшіи. О дѣятельности увѣщателей благочин-
ные доносятъ мнѣ, по возможности, съ отчетомъ о собесѣ-

дованіяхъ миссіонерскаго характера и о мнѣніяхъ и ученіи сектантовъ. Эти послѣдніе отчеты могутъ быть препровождены мною преподавателю миссіонерскихъ предметовъ въ Литовской семинаріи въ видахъ ближайшаго примѣненія его уроковъ къ мѣстнымъ потребностямъ Литовской епархіи. Приказали: объ исполненіи настоящей резолюціи Его Высокопреосвященства предписать циркулярнымъ указомъ всемъ благочиннымъ Литовской епархіи и Виленскому каѳедральному собору.

-- 11 іюня, вакантное мѣсто священника въ с. Рѣчкахъ, Вилейскаго уѣзда, предоставлено студенту Тверской семинаріи *Василію Троицкому*.

Альстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Генеральшею Татіаною Егоровною Максимовой и полковницею Екатериною Львовною Ринбергъ къ празднику св. Пасхи въ Одрижинскую церковь изъ Петербурга присланы: полное священническое и диаконское облаченіе изъ бѣлаго газета, такого же матеріала подрезникъ, набедренникъ и воздухи, 16 ф. восковыхъ свѣчей, полфунта росного ладону, шелковая разноцвѣтная целена на авалой, что у престола, такіи же двѣ по аршину въ квадратъ—целены привѣски къ мѣстнымъ образамъ, и къ престолу персидскій стриженный коверъ длиною 2 1/2, шириною одинъ аршинъ,—цѣною въ 150 руб. Семействомъ священника Мацкевича, волостнымъ писаремъ Котаромъ и Одрижинскимъ волостнымъ старшиною Панаковцемъ пожертвованы на престолъ и жертвенникъ целены свѣтло-краснаго риса съ ткаными на нихъ золочеными крестами цѣною въ 20 р., а кр. дер. Одрижина Назаріемъ Сепчукомъ—пара хоругвей, писанныхъ на темнокрасной флanelи, цѣною 15 руб. Къ тому же, на Одрижинской церкви положена новая, изъ яловыхъ гонтовъ, крыша съ масляною краскою, исправлены стропила и устроена новая панерть; работы обошлись въ 350 р. с., пожертвованныхъ прихожанами на основаніи приговора приходскаго схода.

— Вдова протоіерея Юліанія Котовичъ пожертвовала сто рублей, на сберегательной книжкѣ, въ Черевачицкую церковь, съ тѣмъ, чтобы % съ нихъ употреблялись—одинъ рубль на масло къ лампадѣ къ мѣстному иконѣ Богородицы, а три рубля въ пользу причта за вѣчное поминовеніе усопшихъ родственниковъ жертвовательницы.

Неоффіціальныи Отдѣль.

Ревизія церквей Его Высокопреосвященствомъ.

Посѣщеніе и ближайшее ознакомленіе съ сельскими церквями и приходскимъ духовенствомъ начато Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Донатомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, 4-го сего іюня и несомнѣнно періодически будетъ продолжаться все лѣто, внося благія послѣдствія въ жизнь пастырей и пастырей. Путь въ м. Молодечну, куда Владыка былъ приглашенъ на испытаніе учениковъ учительской семинаріи, Его Высокопреосвященство пожелало соединить съ обзорнѣмъ церковей, лежав-

шихъ поуту, въ недалекомъ разстояніи отъ желѣзной дороги. Оставивъ Вильну 4 іюня въ 7 час. и 10 м. утра, Его Высокопреосвященство изъ ст. Кѣны Либаво-Роменской желѣзной дороги пересѣлъ въ экипажъ и направился въ с. Шумскъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ благочиннымъ о. Вл. Маркевичемъ привѣтственною рѣчью, а крестьянами съ хлѣбомъ-солью. Отвѣтивъ на привѣтствіе наставленіемъ и благожеланіями уснѣха въ пастырской дѣятельности въ этой особенной мѣстности и поблагодаривъ за хлѣбъ-соль, Владыка отслушалъ въ олтарѣ божественную литургію, совершенную соборитъ, а послѣ оной самъ совершилъ молебенъ храму и предалъ народу назидательное поученіе, которое окончилъ раздачей металлическихъ крестиковъ, образковъ, брошюръ и свѣц. изображеній; кромѣ того каждому былъ данъ кусочекъ хлѣба-соли поднесеннаго Владыкѣ. Послѣднее весьма понравилось крестьянамъ и было встрѣчено съ благоговѣніемъ. Вслѣдъ за симъ Владыка перешелъ въ помещеніе церковно-приходской школы, недавно отлично отдѣланной трудами о. благочиннаго, настоятеля сей церкви Маркевича, гдѣ лично произвелъ экзаменъ Пуденинской церковно-приходской школы, уснѣхами которой не только по Закону Божію, но и по другимъ предметамъ остался очень довольнымъ. Тогда же испытаны по Закону Божію ученики Шумскаго народнаго училища, порадовавшія Владыку достигнутыми результатами. Изъ Шумска Его Высокопреосвященство возвратился въ Кѣну и отправился въ м. Сморгони. Нужно сказать, что мысль о посѣщеніи попутныхъ къ Молодечну церковей была неожиданна, такъ что священники нѣкоторыхъ церковей узнавали о предстоящемъ посѣщеніи ихъ Высочимъ Гостемъ за сутки и даже за нѣсколько часовъ до пріѣзда Владыки,—это было въ Сморгоняхъ, Залѣсѣ, Цыцинѣ, Марковнѣ и Бѣницѣ—Ошманскаго благочинія;—тѣмъ отрадибе здѣсь замѣтить, что и духовенство, и пастыри, и храмы Божіи и церковныя и др. школы оказались въ надлежащемъ свѣтѣ, безъ подкрасокъ и подпоекъ, какъ есть, и оказались въ состояніи всегда желательномъ. Въ Сморгоняхъ Владыка посѣтилъ Преображенскую и Св. Михайловскую церкви, долго экзаменовалъ дѣтей въ приходскомъ училищѣ и почевалъ у прот. Іуліана Гинтовта. На слѣдующій день Владыка выѣхалъ въ экипажъ въ Залѣсѣ, гдѣ въ деревнѣ народъ встрѣтилъ его съ хлѣбомъ-солью, а церковь и погостъ ея были наполнены народомъ. Отслушавъ литургію, совершенную мѣстнымъ священникомъ о. Калинскимъ, Владыка долго поучалъ народъ и въ благословеніе роздалъ крестики, образки и брошюры. За симъ произвелъ экзаменъ по закону Божію въ Зарудичскомъ народномъ училищѣ. Въ Цыцинѣ была испытана церковно-приходская школа въ церкви. Черезъ с. Марково Владыка направилъ свой путь въ Бѣницѣ, гдѣ послѣ молебствія сопровождаемаго поученіемъ, послѣдовала раздача свѣц. изображеній и испытаніе учениковъ народной школы. Отсюда Владыка выѣхалъ въ м. Лебедево, гдѣ почевалъ. На слѣдующій день Владыка прибылъ въ Носилово, гдѣ въ церкви испытывалъ церков. школу; отсюда перѣхалъ въ Молодечну, въ приходскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ Молодечненскимъ благочиннымъ и девятью священниками; отсюда Его Высокопреосвященство въ 11-ть часовъ отбылъ въ семинарскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ по чину мѣстнымъ настоятелемъ, а также г. понечителемъ учебнаго округа, директорами и учебною корпораціею заведенія. Съ 12 ч. начался экзаменъ одной части учениковъ 6-го іюня,

а другой — 7 іюня и вечеромъ того же дня Владика по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Вильну. — Ревизія Его Высочайшаго Преосвященства имѣетъ нѣсколько оффиціальныя сколько истинно архипастырскій характеръ, и причѣмъ результаты дѣятельности духовенства становятся очевиднѣе и оцѣниваются правильнѣе.

Съ 12 іюня Его Высочайшаго Преосвященства выѣхалъ въ м. Свислочь, Вѣлостокъ, Сурацкѣ и Гродно, причѣмъ будутъ посѣщены ближайшія по пути церкви.

Къ вопросу объ исходѣ евреевъ.

(По поводу одной книги).

(Окончаніе)

Замѣчательно, однако, что нѣкоторые еврейскіе писатели, какъ уже выше было упомянуто, всячески стараются провести взглядъ на тождество христіанской и еврейской морали, разсчитывая въ этомъ случаѣ на познаніе нашими учеными еврейскаго языка и талмудической литературы. Такъ какъ въ талмудѣ масса смѣшанныхъ и явно цѣльныхъ положеній и правилъ, то многіе защитники евреевъ, какъ, наприм., московскій общественный раввинъ, г. Миноръ, заявляютъ, что они не считаютъ своею обязанностью защищать талмудъ; они говорятъ только, что общій духъ талмуда отличается высокой вѣротерпимостью и гуманностью, какой нѣтъ ни у одного христіанскаго народа, но крайней мѣрѣ, онъ выше всѣхъ современныхъ христіанскихъ законодательствъ. Профессоръ же Хвольсонъ, знаменитѣйшій изъ защитниковъ современнаго іудаизма, прямо утверждаетъ, что ученіе талмуда и евангелій тождественно, что Іисусъ Христосъ порицалъ не вообще фарисеевъ, а только лицезѣрныхъ представителей фарисейства и что, наконецъ, между евангеліями отъ Маттея, Марка и Луки и между посланіями апостола Павла, а также между древнераввинскими комментаріями, извѣстными подъ именемъ „мидрашъ“, имѣется ближайшая аналогія, такъ что будь евангеліе на талмудическомъ языкѣ, то можно было бы считать его составленнымъ какимъ нибудь раввиномъ Юдкой или Мошкой. Изъ этихъ-то „мидрашъ“ заимствованы Димискимъ разсказъ о томъ, какъ Моисей обманывалъ Бога и какъ, наконецъ, Богъ его перехитрилъ. Охранительныя же для еврейскаго народа начала относительно смѣшенія съ иновѣрцами и иноплемениками, существовавшія еще въ древнемъ Моисеевомъ законодательствѣ, приняли въ послѣдующемъ своемъ развитіи, во время образованія и составленія талмуда, такой характеръ, что алчность, жадность, грабительство, лжесвидѣтельство и даже убійство, по понятію раввиновъ, оказались согласными съ закономъ Божиимъ. Характеръ отношеній современнаго русскаго еврея къ иновѣрцамъ и иноплеменикамъ опредѣляется общимъ правиломъ: „не щади ихъ“. Общегуманныя еврейскія правила, такъ часто приводимыя еврейскими апологетами въ доказательство возвышенности талмудической морали, введены еврейскими канонистами въ религиозныя еврейскія кодексы только какъ лицезѣрная уловка — въ интересахъ „добраго согласія“, „для путей мира“, для самихъ евреевъ и для ихъ пользы. По точному смыслу еврейскихъ каноническихъ сборниковъ, эти гуманныя правила касаются только братьевъ и поэтому не могутъ быть примѣняемы къ иновѣрцамъ и иноплеменикамъ. Если кто возвращаетъ иновѣрцу или иноплеменику потерянное имъ, то совершаетъ преступленіе. Обманывать

нельзя только брата, ближняго, то-есть еврея. Въ основномъ текстѣ одного авторитетнаго сборника („Хошенъ мишпаръ“) говорится, что лживость на словахъ преступнѣе лживости въ купль-продажѣ и что нельзя обманывать людей богобоязненныхъ; но самообольщенныхъ (т. е. неевреевъ) можно надувать сколько угодно. Безъ всякаго стѣсненія своей совѣсти еврейскіе канонисты пользуются ошибками неевреевъ. Въ случаѣ смерти нееврея, кредитора еврея, если послѣдникъ ничего не знаетъ о долгѣ, причитающемся съ еврея, послѣдній не обязанъ выплачивать своихъ долговъ въ пользу послѣдниковъ, такъ какъ Богъ уже давно измѣрилъ землю и, возрѣвши, предоставилъ въ пользу евреевъ все имущество неевреевъ. Назначеніе всѣхъ евреевъ состоитъ въ изученіи закона, а другіе народы Господь заставилъ трудиться исключительно на пользу евреевъ и если еврей и прежде, и въ настоящее время прямо и непосредственно не забралъ въ свои руки всего того, что находится у неевреевъ, то лишь потому, что подобная операція имъ еще невыгодна — иначе еврей лишился бы многихъ производительныхъ силъ, съ помощію которыхъ они имѣютъ возможность извлекать многое въ свою пользу отъ нееврейскихъ народовъ, постепенно и мало-по-малу, безъ особенныхъ усилій. Изъ такихъ основаній вытекаетъ такъ называемое у евреевъ право мероніи или мааруфіи, а также казаки во всѣхъ видахъ, существованіе которыхъ нѣкоторые защитники еврейства отрицаютъ вовсе, между тѣмъ, какъ другіе называютъ мааруфію и казаку замѣчательнымъ памятникомъ еврейскаго народнаго творчества въ социальноекономической области. Какъ извѣстно, мааруфія и казаки до сихъ поръ существуютъ въ нашемъ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, переполненномъ евреями. Установленія о казакѣ и мааруфіи заключаются въ томъ, что если еврей въ теченіе трехъ лѣтъ пользовался непрерывно какой либо недвижимостью, т. е. землею или постройками вообще, то за такимъ человѣкомъ признается право владѣнія и другіе еврей обязаны уважать это право. Если одинъ еврей исполняетъ у какого-либо нееврея извѣстныя работы, то другому еврею воспрещается ходить туда и удешевлять работу. Вообще имущество неевреевъ — какъ бы ничье и принадлежить первому захватившему его. Еврейскіе торговцы, живущіе въ какомъ нибудь городѣ, имѣютъ право устанавливать цѣны на всѣ предметы, обращающіеся въ торговлѣ, и подвергать извѣстнымъ взысканіямъ тѣхъ, кто позволилъ бы себѣ нарушить это условіе уменьшеніемъ продажныхъ цѣнъ. Относительно клятвъ и присягъ евреямъ разрѣшается полная свобода лгать въ томъ случаѣ, если дѣло идетъ объ интересахъ нееврея и если эта ложь служитъ на пользу евреевъ. Еврейскіе канонисты разрѣшаютъ не только лжесвидѣтельство, но и лжесвидѣтельство, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ угрожаютъ евреямъ только имущественныя опасности. „Благословенный печется объ имущество евреевъ, и тотъ, кто спасаетъ одного еврея, спасаетъ цѣлый міръ, а кто губитъ одного еврея — цѣлый міръ губитъ“. Въ житейскихъ отношеніяхъ евреевъ, при возникающихъ недоразумѣніяхъ, по еврейскимъ законамъ, точно также какъ и по нашимъ судебнымъ уставамъ, судъ обязанъ склоняться на сторону отвѣтника или обвиняемаго, но, вмѣстѣ съ установленіемъ тѣсной солидарности между собою всѣхъ евреевъ, еврейскіе канонисты установили самыя жестокіе способы дѣйствій по отношенію къ лицамъ, оказавшимся враждебными всему еврейству; всякаго предателя еврейства, доносчика на евреевъ и злостнаго отступника отъ еврейства слѣдуетъ, по

еврейскимъ законамъ, убивать тайно или явно, передавать подъ благовидными предлогами для наказанія въ руки ино-вѣрцевъ и иноплеменниковъ, осѣблять или вырѣзывать ему языкъ. Лицъ, неблагонадежныхъ въ общеврейскомъ смыслѣ, талмудическіе раввины совѣтуютъ спускать въ ямы или погреба, но оттуда ихъ не вынимать. Наконецъ, съ христіанами евреи должны обращаться согласно тѣмъ законамъ, какия даны были Моисеемъ о семи ханаанейскихъ племенахъ. Христіане приравняются евреями къ язычникамъ и во всѣхъ установленіяхъ и толкованіяхъ книгъ талмуда какъ средне-вѣковыхъ, такъ и позднѣйшихъ, фанатизмъ и вражда къ иновѣрцамъ представлены еще рѣзче, чѣмъ въ самомъ талмудѣ, такъ что „необходимо сказать“, говоритъ Диминскій, „что собственно раввинскимъ авторитетамъ средне-вѣкового періода и, между прочимъ, раввинамъ литовско-польскимъ принадлежитъ честь точнаго юридическаго опредѣленія отношеній евреевъ къ окружающимъ ихъ христіанскимъ народамъ, въ которыхъ они нисколько не задумывались видѣть древнихъ идолопоклонническихъ народовъ, къ которымъ они признали необходимымъ примѣнять правила, установленныя Моисеемъ въ разсужденіи семи ханаанейскихъ племенъ и амаликитянъ, а талмудомъ — въ разсужденіи древнихъ идолопоклонническихъ народовъ, вообще, такъ что если раввинскіе авторитеты отзываются иногда о христіанахъ, какъ о неидолопоклонникахъ, то только въ корыстныхъ для евреевъ видахъ, чтобы имѣть право отмѣнить нѣкоторыя древнія установленія относительно язычниковъ, невыгодныя для самихъ евреевъ, и если раввины средне-вѣкового періода, продолжающіе и по настоящее время быть величайшими авторитетами іудейства въ ущербъ достоинства раввиновъ современныхъ, никакимъ авторитетомъ не пользующихся, — если раввины средне-вѣкового періода внушаютъ иногда правила гуманности по отношенію къ христіанамъ, то это только *mirnei darkei scholam*, т. е. для путей мира, для пользы самихъ евреевъ, а также для того, чтобы предоставить евреямъ возможность похвалиться и похвастать предъ христіанами существованіемъ въ еврействѣ нравственно-возвышенныхъ правилъ, нисколько не худшихъ, чѣмъ правила евангельско-христіанскія“.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе замѣчательной книги Диминскаго, которому преждевременная смерть не позволила, къ сожалѣнію, обогатить русскую научную литературу болѣе подробными и разносторонними изслѣдованіями въ томъ же направленіи. Стоя на строго-объективной почвѣ, покойный авторъ вовсе не касается такихъ спорныхъ вопросовъ, которые, нисколько не выясняя дѣла, только заставляютъ спорящія стороны уклоняться съ прямого пути и забывать существенно важное и общее для случайнаго и частнаго; такъ, напр., онъ проходитъ молчаніемъ вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религиозныхъ цѣлей, онъ почти не упоминаетъ о кагалѣ, такъ какъ установленіе это болѣе или менѣе удачно очерчено другими авторами и къ тому же тамъ, гдѣ оно существуетъ, вытекаетъ изъ общаго духа еврейства и поэтому не имѣетъ прямого значенія при разсмотрѣніи и обсужденіи религиозно-нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждется практика еврейства. Въ то время, какъ основы эти въ предѣлахъ еврейства можно считать вѣчными, ихъ примѣненіе евреями къ жизни обуславливается обстоятельствами и зависитъ отъ той среды, къ которой евреямъ необходимо приспособиться. Эта, рѣзко отличающая еврейство, черта — способность при-

мѣненія къ какимъ угодно условіямъ среды и времени должна быть принята въ особенности въ соображеніе при дальнѣйшей теоретической разработкѣ еврейскаго вопроса другими нашими учеными. Что же касается до практическаго разрѣшенія еврейскаго вопроса, то наука можетъ только способствовать ему, а сама, по своимъ задачамъ, на практику не посягаетъ. Какъ разрѣшится этотъ вопросъ въ нашей жизни, можно и судить только гадательно. Въ виду того, что еврейское міросозерцаніе даетъ каждому еврею прочныя устои въ борьбѣ за существованіе съ другими племенами, которыя, въ силу своихъ христіанско-этическихъ возрѣній на ближняго, не могутъ платить евреямъ ихъ же монетою и даже въ моменты преслѣдованія евреевъ проникаются къ нимъ жалостью и верѣдко защищаютъ ихъ въ лицѣ тѣхъ или другихъ правительственныхъ дѣятелей, церковныхъ служителей, литераторовъ и вообще интеллигентныхъ людей; въ виду того, что каждая вспышка негодованія противъ евреевъ и крутыя мѣры, иногда принимаемыя противъ нихъ правительствами, кончаются въ слѣдующіе затѣмъ моменты миролюбивой реакціи на пользу и къ благу евреевъ, събѣгающихъ извлечь возможно большія выгоды изъ своего минутнаго пораженія; въ виду того, что антропологическія особенности евреевъ выгодно отличаютъ ихъ отъ другихъ племенъ, давая имъ возможность размножаться въ значительно большей прогрессіи, чѣмъ размножаются и питающія ихъ національности, а также въ виду многихъ другихъ соображеній, высказанныхъ, между прочимъ, въ книгѣ Диминскаго, можно ожидать, что наступитъ такое время — и оно уже не за горами — когда опасность, представляемая для каждого народа живущимъ въ его тѣлѣ еврействомъ, станетъ очевидною рѣшительною для всѣхъ и поневолѣ христіанскіе народы должны будутъ принять такую же мѣру относительно евреевъ, какую нѣкогда принялъ относительно ихъ древній фараонъ. Евреи сами это предчувствуютъ и недаромъ еще съ XVI вѣка среди нихъ чуть не каждыя пятьдесятъ лѣтъ распространяются слухи объ исходѣ въ новую обѣтованную землю. Такіе слухи держатся и въ настоящее время. Мѣра эта наименѣе утопична изъ всѣхъ, которыя предлагались до сихъ поръ для радикальнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса. (Нов. Вр.)

— **Отголоски „третьяго мая“.** Отъ времени до времени, въ заграничной польской печати слышатся еще отголоски празднованія столѣтней годовщины конституціи третьяго мая, при чемъ, среда этихъ отголосковъ попадаютъ порою весьма характерныя для точнаго уразумѣнія польскихъ взаимоотношеній. Къ числу особенно интересныхъ изъ этихъ отголосковъ принадлежитъ статья, помѣщенная въ послѣднемъ номерѣ консервативнаго „Przegląd'a Polskiego“, подводившая итоги минувшимъ юбилейнымъ торжествамъ и сопровождавшимъ ихъ разнаго рода инцидентамъ. Въ статьѣ этой, перепечатанной цѣликомъ краковскимъ „Czas'омъ“, между прочимъ, говорится: „Консервативная партія въ Галиціи присоединилась къ празднованію столѣтія конституціи 3 мая въ легальныхъ границахъ, принимая участіе только въ церковныхъ богослуженіяхъ, иллюминаціи и въ учрежденіи разнаго рода общепольскихъ институцій, какъ въ самомъ лучшемъ способѣ почтить великое историческое воспоминаніе. Вслѣдствіе обстоятельствъ даннаго времени, партія эта не взяла на себя инициативы въ организациі торжества и, вслѣдствіе этого, самому торжеству не до-

ставало высшего настроенія и серьезности. День 3 мая не напомнил нам ни настроеніемъ, ни подъемомъ духа дня погребенія Мицкевича въ Краковъ. За то, вмѣсто серьезности, празднованіе столѣтія конституціи 3 мая изобиловало скандалами, уличными исторіями, пустой фразировкой и даже печальными демонстраціями. Однако-же, необходимо сказать, что заграничныя прокламаціи въ общемъ не достигли цѣли, и общественное мнѣніе края, понявъ ихъ опасность, не обратило на нихъ вниманія. Происшествія въ Варшавѣ показали, что в эмигрантскія прокламаціи, подбивавшія общество къ манифестаціямъ и разнаго рода анонимнымъ организаціямъ, не имѣли усѣха. Къ сожалѣнію, тамъ имѣли усѣхъ прокламаціи, шедшія не изъ-за границы, а изъ источника, близко родственнаго известной части нашей демократической прессы. Прокламація, распуценная въ весьма значительномъ количествѣ въ Царствѣ Польскомъ и напечатанная, какъ сказано было въ ней, въ Варшавѣ 1 марта 1891 г., возбуждала населеніе къ какой-то неопредѣленной манифестаціи, напоминала, что въ кафедральномъ соборѣ есть гробъ Декерта, а въ ботаническомъ саду остатки часовни 3 мая. Къ величайшему сожалѣнію, прокламація эта нашла откликъ въ горсти молодежи, которая 3 мая, среди тихаго и спокойнаго города, устроила шествіе въ кафедральный костелъ и ботаническій садъ и сотворила, такимъ образомъ, крохотную, молчаливую, но во всякомъ случаѣ неумѣстную манифестацію. Если потомъ начались аресты, если судьба нѣкоторыхъ молодыхъ людей окажется печальной, пусть вина и отвѣтственность за все это падаетъ на авторовъ помянутой прокламаціи, остающихся вдали, въ безопасномъ мѣстѣ. Если враждебные намъ органы захотятъ воспользоваться этой манифестаціей, чтобы возбуждать Россію противъ поляковъ, пусть тогда тяжелая вина и отвѣтственность падетъ на исполнителей и этой прокламаціи, и этой манифестаціи, которые въ своемъ глубокомъ ослабленіи не хотятъ видѣть, какія бѣды, какія несчастія приносятъ народу ихъ пагубная дѣятельность. Весь край, находящійся подъ господствомъ Россіи, тихъ и спокоенъ. Несмотря ни на что, онъ твердо стоитъ на почвѣ легальной политики. Онъ относится совершенно отрицательно къ всевозможнымъ манифестаціямъ и конспиративной политикѣ. Когда въ Варшавѣ произошла мелкая, несчастная манифестація, общественное мнѣніе отнеслось къ ней чрезвычайно сурово, хотя и не сдѣлало этого громко, открыто. За границей, въ центрахъ польской эмиграціи, Цюрихѣ, Парижѣ, Нью-Йоркѣ, имѣли мѣсто манифестаціи такого сорта, что онѣ могутъ принести краю только вредъ. Мы отлично понимаемъ необходимость польскихъ заграничныхъ союзовъ и ихъ періодическихъ собраній, чтобы поляки, живущіе среди чужеземцевъ, и ихъ дѣти, учащаяся въ чужихъ школахъ, не забывали роднаго языка, народныхъ традицій, чтобы имѣли возможность получать научную и матеріальную поддержку, получали польскія книги, чтобы находились въ духовномъ общеніи съ далекой родиной. Но при всемъ томъ, необходимо также, чтобы поляки, живущіе за границей, понимали условія внѣшняго положенія края. Необходимо, чтобы тамъ знали, что край не желаетъ слышать ни о какихъ анонимныхъ правительствахъ, что онъ безвозвратно покончилъ съ политической конспираціей и никакихъ совѣтовъ и указаній, а тѣмъ болѣе организаціи изъ за границы не приметъ. Польскіе союзы и учрежденія за границей должны имѣть цѣлью лишь правительственную и матеріальную поддержку поляковъ.

Пусть они поддерживаютъ въ нихъ любовь къ родинѣ, а ненависть къ нынѣшнему правительству; пусть поддерживаютъ каждое благородное стремленіе и народный трудъ за границей, но не идутъ въ службу международной антиобщественной агитаціи. Мы не удивляемся и не считаемъ дурнымъ, что кое-гдѣ за границей, во время торжествъ по поводу конституціи 3 мая, у участниковъ ихъ вырвались горячія слова или употреблялись разнаго рода демонстративные фейерверки. Мы хорошо понимаемъ, что ораторскій жаръ часто заводитъ далеко, и что при такого рода празднествахъ пользуются часто театральными аксессуарами, особенно въ Америкѣ. Только къ этимъ театральнымъ эффектамъ не слѣдуетъ относиться слишкомъ серьезно. Ни поднятіе польскаго знамени на какой-то заграничной ратушѣ, ни увѣчаніе побѣда свободы, ни дефилированіе вольныхъ стрѣлковъ не подвинутъ польскаго дѣла ни на одинъ шагъ. Это не серьезные, но и не вредныя манифестаціи, если только въ нихъ не скрыто какой либо тайной цѣли. Но если манифестаціи эти устраиваются кружками настолько несправимыми, что въ этихъ парадахъ они видятъ цѣль и догматъ своей политики и стараются такимъ способомъ организовать разнаго рода анонимные союзы, тайныя антиобщественныя организаціи, прикрывая это дѣло національнымъ покровомъ, и стремятся перенести все это въ край, чтобы собирать деньги въ „народный капиталъ“, чтобы устраивать манифестаціи, согласно доктринѣ протеста, „подаванія признаковъ жизни“ и угрозъ для державъ, между которыми подѣлена Польша, тогда нѣтъ словъ для осужденія ихъ безумной, разбойничьей, убійственной для народа дѣятельности“.

Конечно, демократическая часть польской прессы, по адресу которой, до известной степени, направлены эти прекрасныя, заслуживающія самаго глубокаго вниманія, слова, не оставила ихъ безъ должнаго вниманія, и въ послѣднемъ номерѣ газеты „Nowa Reforma“ находится статья, въ которой, послѣ приведенія всего, сказаннаго выше, говорится: „Должно быть очень плохи дѣла консервативной партіи, если она рассчитываетъ вліять на общественное мнѣніе такимъ дѣтскимъ способомъ“. Но, такой упрекъ, кажется, направленъ не по адресу, ибо практика „дѣтскихъ способовъ“, какъ извѣстно, должна быть всецѣло отнесена къ пропагандистамъ „подаванія признаковъ жизни“, убивающихъ польскую народность. (Кіевл.)

Священникъ Сергій Лукіяновичъ Романовскій.

(Некрологъ).

27 мая сего года скончался отъ злокачественной опухоли (саркомы) находившійся на излеченіи въ Вилецкомъ военномъ госпиталѣ священникъ Рѣчковской церкви, Вилецкаго уѣзда и благочинія, Сергій Лукіяновичъ Романовскій, на 25 году жизни и второмъ—священства. Недолго Господь судилъ пожить и послужить св. церкви этому пастырю, въ которомъ свѣжо еще горѣлъ огонь лучшихъ стремленій и серьезнаго сознанія высокихъ пастырскихъ обязанностей. Смерть пришла къ нему неожиданно и совершила надъ нимъ свой процессъ съ замѣчательною постепенностью въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Покойный сынъ священника, родился въ с. Мостовлянахъ, Гродненскаго уѣзда. Отецъ его свящ. Лукіанъ рано оставилъ своихъ четверыхъ сыновей на попеченіе своей бользенной жены. Заботы матери,

ея вѣра и молитва принесли ей утѣшеніе увидѣть при-
строенными всѣхъ сыновей, которые, по окончаніи полнаго
курса ученія, заняли соответственныя мѣста. О. Сергій
окончилъ Литовскую дух. семинарію въ 1887 г. и вслѣдъ
за симъ поступилъ въ псаломщики при Потокской церкви
Вѣлостокскаго благочинія, гдѣ прослужилъ по 8 декабря
1889 года. Помимо принятыхъ обязанностей по приходу и
церкви, онъ состоялъ еще учителемъ Великопольварской цер-
ковно-приходской школы, куда внесъ свои знанія и педа-
гогическую опытность. Въ декабрь 1889 г. совершенно
неожиданно получалъ билетъ на женитьбу съ предоставленіемъ
ему Рѣчковскаго прихода; покойный рассказывалъ, что его
какъ громомъ поразили этотъ сюрпризъ, такъ какъ про-
шения на Рѣчки онъ не подавалъ, а резолюція состоялась
на справкѣ по прошенію будущаго его тѣста свящ. А.
Ельцова, просившагося о перемѣщеніи въ Долгиново. При-
выкнуши съ малыхъ лѣтъ къ послушанію и опасаясь, дабы
отказомъ не оскорбить Архимандрита и не дать повода за-
ключать о нерасположеніи мѣстныхъ кандидатовъ священ-
ства къ занятію священническихъ мѣстъ, онъ пересилилъ
свои чувства и въ январѣ 1890 г. женился, а 2 февраля
былъ рукоположенъ покойнымъ Владыкою во священника.
Къ счастью, его семейная жизнь сложилась мирно, но за
то условія жизни въ Рѣчкахъ принесли ему много горечи
и разрушили его здоровье: онъ получилъ въ наслѣдство
отъ предѣстника домъ сырой, вѣтхій и неосмотрѣнный,
хозяйственныя постройки полуразвалившимися, церковь бѣд-
ную утварью, съ течею и безъ притвора, отъ чего врывавшіеся
въ церковь холодный вѣтеръ дѣйствовалъ разрушительно на
его здоровье, — до 25 отдѣльныхъ кладбищъ, а ко всему этому —
процессъ съ крестьянами о лучшемъ участіи причтовой земли,
возникшій по поустительству предѣстника. Не смотря на
эти неблагоприятныя условія онъ занялся приведеніемъ въ
порядокъ церкви, накрылъ ее и внутри покрасилъ, не
успѣвъ устроить притвора по недостатку средствъ. Кромѣ
того въ видахъ охраненія земельной собственности церкви
онъ принималъ соответственныя мѣры. Но не одна церковь
была предметомъ его заботъ; состоя законоучителемъ Рѣч-
ковскаго народ. училища, законоучителемъ и руководите-
лемъ Вороничской церковно-приходской школы, онъ при-
лагалъ стараніе о развитіи церковности въ дѣтяхъ и пра-
вильнаго усвоенія ими Закона Божія. Многіе прихожане,
не безъ удивленія отнесшіеся въ началѣ къ энергической
дѣятельности своего молодого священника, стали мало по
малу цѣнить его труды и привязались къ нему душевно.
Неотличаясь отъ природы прочнымъ здоровьемъ, онъ на-
жилъ себя въ Рѣчкахъ болѣзнь, которая и свела его въ
могилу. Какая была причина ея появленія и развитія,
трудно опредѣлить; покойный рассказывалъ, что однажды
во время гимнастики онъ упалъ и ударился спиной и чув-
ствовалъ боль у правой лопатки въ теченіи многихъ мѣся-
цевъ. Въ началѣ пшѣшняго года онъ замѣтилъ опухоль
на правомъ плечѣ и обратился къ докторамъ за совѣтомъ;
рекомендованныя для разогнанія опухоли средства не
помогли; а между тѣмъ парость увеличилась, пора-
зилъ наконецъ двигательный спинной нервъ послѣд-
ствиемъ чего былъ параличъ ногъ и желудка. Послѣдній
разъ съ большимъ трудомъ онъ совершилъ богослуженіе
въ великую среду, исповѣдавъ и приобщивъ до 200 чело-
вѣкъ. Праздникъ Пасхи онъ встрѣтилъ въ постели. Чув-
ствуя всю тяжесть и опасность своего положенія, онъ при-
нялъ св. тайны и соборовался предъ выѣздомъ въ Вильну

въ госпиталь, гдѣ надѣялся получить облегченіе отъ опе-
раціи; но послѣдняя не состоялась въ виду крайней своей
опасности. Въ госпиталь онъ еще два раза былъ нанут-
ствованъ св. Дарами. Во все время болѣзни въ госпиталь
при немъ находилась его жена, ежедневно посѣщали его
товарищи и прѣзжавшіе братья и родственники. 27 мая
онъ мирно скончался. Вслѣдствіе заранѣе сдѣланныхъ рас-
поряженій тѣло его было опрятано въ священническія одежды
и въ два часа совершена панихида настоятелемъ Пречи-
стенаго собора съ причтомъ, двумя благочинными: Вилен-
скимъ о. І. Шверубовичемъ и Молодочинскимъ о. А. Ма-
ковельскимъ и священниками А. Звѣревымъ и В. Ангель-
скимъ. Въ тотъ же день въ 8^{1/2} ч. вечера совершенно
былъ вынось въ госпитальную церковь при участіи тѣхъ
же лицъ и настоятеля Виленской Николаевской церкви о.
М. Померанцева. 28 ч. была совершена заупокойная ли-
тургія и панихида, а 29 мая, въ самый день отдачіи празд-
ника Пасхи, послѣ заупокойной литургіи было совершено
отпѣваніе, въ концѣ котораго о. М. Померанцевымъ ска-
зана слѣдующая рѣчь:

Возлюбленный о Господѣ братъ, сослужитель и знаемый
нашъ, священноіерей Сергій!

Слишкомъ скоро предварилъ ты насъ своимъ отноше-
ніемъ къ небесному Отцу. Скорбятъ твоя настрада о прежде-
временной кончинѣ своего юнаго пастыря; скорбятъ твои
присные о неожиданной твоей кончинѣ; скорбимъ и мы,
сослужители твои, о ранней потерѣ ревностнаго пастыря
церкви. Съ чувствомъ особенной сердечной боли смотримъ
на твой гробъ мы, близкіе тебѣ по лѣтамъ жизни и дѣя-
тельности на нивѣ Господней. Такъ рано закрылась для
тебя та радужная будущность молодой жизни, которую при-
выкли мы еще въ школь лелѣять въ своихъ свѣтлыхъ
мечтахъ о предстоящемъ для насъ пастырствѣ церкви. При
взглядѣ на твой ранній гробъ, невольно ступаютъ въ на-
шемъ представленіи всѣ тѣ идеальны-возвышенныя юноше-
скія стремленія и чувства, которыми увлекался нашъ юный
горячій духъ при мысли о вступленіи на путь церковно-
общественной жизни: преданность Богу на великое его слу-
женіе предъ людьми... ревнивое охраненіе началъ вѣры и
правдивности во ввѣренной паствѣ... горячій духъ моли-
твеннаго ходатайства у св. алтаря за мѣръ и ввѣренныхъ
людей... чистота и непоколебимая честность въ управленіи
дѣлами мѣстной церкви... начало служебной дѣятельности
съ присущимъ ему отбѣкомъ и некоторой особенной страсти
къ себѣ и требовательности къ другимъ... устроеніе своего
семейнаго очага... все это, едва блеснувъ, исчезло для тебя!...

Но не смущайся, возлюбленный братъ краткостію твоей
жизни и служенія Богу! Непродолжительность времени, а
высота нравственнаго настроенія — мѣрло возраста неполне-
нія Христова и заслугъ предъ Богомъ. Вспомни премуд-
раго, который сказалъ: „мудрость не числомъ лѣтъ
иссчитывается“ и Апостола: „о юности твоей никто
да не радитъ, но образъ буди вѣрнымъ... духомъ... любо-
вію... чистотою“. И мы знаемъ ту силу любви, ту заду-
шевность и теплоту, ту доброту и честность — столь свой-
ственныя горячему духомъ пастырства іерою, — какія отли-
чали первые шаги твоего служенія церкви при проноданіи
паствѣ духовныхъ требъ и совершеніи священнодѣйствій.
Краткое твое служеніе церкви было всецѣлымъ, не охла-
жденнымъ еще жизнію, непорочнымъ возношеніемъ въ жер-
тву Богу тѣхъ даровъ духа, коими ты былъ Имъ надѣ-

лось дочь природы и развилъ образованіемъ. Почто-жь и смущаться пресѣченіемъ жизненнаго пути?

Да будутъ тебѣ эти дары духа—пламень молитвы, слезы умиленія, пареніе къ Богу у св. алтаря—залогомъ вѣчнаго блаженства, а намъ поученіемъ о непрестанномъ поддержаніи въ себѣ высоты пастырскаго настроенія! Мы молимся и будемъ молиться объ упокоеніи твоей свѣтлой юной пастырской души, предстательствуя и ты предъ Богомъ за свою земную братію, наипаче-же о тѣхъ изъ насъ, коимъ Богъ судить ускорить за тобою отшествіе въ міръ горній!.. Ибо мы твердо вѣруемъ, что воскресъ изъ мертвыхъ и живыми и мертвыми обладавъ, Христосъ, истинный Богъ нашъ... (и т. д., заспѣвъ обычный отпустъ.)

По окончаніи оти́ванія, гробъ почившаго о. Сергія былъ поднятъ и при торжественной процессіи и множествѣ народа перенесенъ на госпитальное кладбище и опущенъ въ могилу подлѣ сѣвнѣ въковыхъ сосенъ. Міръ праху твоему почившій о Господѣ собратъ!

Священникъ Андрей Костыцевичъ (некрологъ).

22 мая 1891 года на 66 году отъ рожденія мирно скончался отъ старческаго катарра легкихъ заштатный священникъ Пасынковской церкви Андрей Адамовъ Костыцевичъ.

По даннымъ формулярнаго списка покойный окончилъ курсъ Литовской духовной семинаріи по первому разряду въ 1845 году и затѣмъ годъ служилъ надзирателемъ въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ, а три года состоялъ учителемъ греческаго языка въ томъ же училищѣ. Въ 1849 году, 2 октября, преосвящ. Евсевіемъ, епископомъ Ковенскимъ рукоположенъ во священника къ Пасынковской церкви и въ томъ же году назначенъ наставникомъ Пасынковскаго сельскаго училища, въ каковой должности состоялъ 20 лѣтъ. Въ 1855 году назначенъ духовнымъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ по Вѣльскому уѣзду. Въ 1860 г. награжденъ набедренникомъ, а 2 года спустя получилъ благословеніе высокопреосвященнѣйшаго Іосифа. Въ 1865 г. духовенствомъ Вѣльскаго благочинія избранъ помощникомъ благочиннаго и прослужилъ въ этой должности 4 года. Въ 1875 году назначенъ законоучителемъ въ Пасынковское народное училище и награжденъ скуфьей. Въ 1887 году по прошенію уволенъ за штатъ съ пенсіей, сдавъ приходъ своему сыну. Имѣлъ бронзовый крестъ и медаль въ память войны 1853—56 гг. и медаль за усмиреніе польскаго мятежа 1863 года. Къ православію присоединилъ 15 чело-
вѣкъ.

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ официальныхъ данныхъ о священникѣ Костыцевичѣ нельзя составить понятія о такой выдающейся среди духовенства Вѣльскаго уѣзда и оригинальной личности, какую несомнѣнно представлялъ изъ себя почившій, и мы убѣждены, что не только люди близкіе къ нему, но и всѣ читатели Епарх. Вѣд. съ интересомъ прочитаютъ нѣсколько строкъ, посвященныхъ его памяти.

Сынъ протоіерея Адама Костыцевича, магистра Виленскаго университета, Вѣльскаго благочиннаго и не послѣдняго дѣятеля въ исторіи воссоединенія униатовъ, — покойный унаслѣдовалъ отъ своего отца совершенно разстроенный приходъ и опеку надъ пятью сестрами, изъ которыхъ двѣ были вдовы съ малолѣтними дѣтьми. Ни построекъ, ни

хлѣба не было, были только претензіи и капризы лицъ, гордыхъ своимъ происхожденіемъ отъ протоіерея. Энергическій—въ полномъ смыслѣ этого слова—молодой Костыцевичъ не потерялся: онъ началъ съ того, что, вопреки совѣта митрополита Іосифа, отпустилъ на волю всѣхъ крѣпостныхъ, которыхъ при Пасынковской церкви было 4 двора и которые считали своей обязанностью ничего не дѣлать и кормиться на счетъ причта. Затѣмъ сестеръ своихъ онъ такъ или иначе пристроилъ, церковныя угодія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, на разстояніи отъ 5 до 10 верстъ, обмѣнялъ на лучшія и болѣе близкія и сверхъ того присоединилъ къ причтовому надѣлу прекрасную ферму, въ которой одной усадебной земли состоитъ около 6 десятинъ. Такой исключительно хорошей надѣлу Пасынковскаго причта фермой состоялся вслѣдствіе хорошихъ отношеній покойнаго къ членамъ люстраціонныхъ комиссій и къ чести его нужно сказать, что своими добрыми отношеніями онъ воспользовался не только для блага Пасынковскаго причта, но и для другихъ сосѣднихъ причтовъ: Чижевскій напр. причтъ получалъ дополнительный надѣлъ только благодаря настояніямъ покойнаго. После надѣла Пасынковскаго причта фермой, эта ферма трудами почившаго о. Андрея была приведена въ образцовый порядокъ; причтовый садъ сдѣлался разсадникомъ плодовыхъ деревьевъ для всѣхъ окрестныхъ крестьянъ и въ настоящее время въ Пасынковской волости нѣтъ крестьянскихъ усадебъ, на которыхъ не былъ бы разведенъ болѣе или менѣе хорошей садикъ. Пользуясь совершенно заслуженной славой образцоваго хозяина, покойный еще большую извѣстность приобрѣлъ среди сельскаго населенія какъ опытный врачъ и къ нему версты на 20 кругомъ привозили больныхъ дѣтей, которыхъ онъ дѣйствительно весьма удачно пользовалъ, въ особенности отъ крупы и дифтерита. Только тотъ, кто самъ жилъ въ деревнѣ и кто знаетъ въ какомъ совершенно безпомощномъ состояніи находится сельское населеніе во время разныхъ эпидемій, пойметъ какъ все сожалѣли, когда покойный года 3 тому назадъ добровольно прекратилъ свою медицинскую практику.

Таковы заслуги покойнаго какъ чело-
вѣка. Но и какъ священникъ онъ сдѣлалъ не мало хорошаго въ сферѣ своей чисто пастырской дѣятельности. Неизмѣнно точный въ исполненіи своихъ обязанностей, весьма полегкихъ въ такомъ многочисленномъ (до 3300 душъ) приходѣ, какъ Пасынковскій, онъ развилъ и упрочилъ среди своихъ прихожанъ тотъ духъ церковности, которымъ въ особенности отличаются крестьяне восточной части Вѣльскаго уѣзда.

Были годы когда въ Пасынковской церкви совершались литургіи мѣсяцевъ по девяти—изо дня въ день подрадь и никто не слышалъ, чтобы почившій когда-нибудь служилъ торопливо; всегда каждое слово было слышно всеми молящимися. Его стараніямъ обязанъ Пасынковскій приходъ тѣмъ, что на приходскомъ кладбищѣ имѣется весьма приличная церковь, построенная исключительно на мѣстныхъ средствахъ, и эту заслугу оцѣнили только тогда, когда 2 года тому назадъ за три дня до Пасхи одряхлѣвшій приходскій храмъ сгорѣлъ до основанія...

Лучшей наградой за его пастырскіе труды служили тѣ обильныя слезы, которыми сопровождали его гробъ Пасынковскіе прихожане, — слезы, перешедшія въ искреннее и общее рыданіе, когда сосѣдъ и племянникъ почившаго, священникъ Говорскій, характеризовалъ его дѣятельность во время причастнаго стиха за заупокойной литургіей.

Въ своей частной жизни покойный отличался необыкновенной аккуратностью, а въ беседахъ блисталъ остроуміемъ и неизмѣнной веселостью. Его рассказы изъ переходнаго отъ юни времени о тогдашнихъ дѣятеляхъ и событіяхъ, — рассказы отличавшіеся чисто антической солью, полны были глубокаго интереса и собирали всегда не мало слушателей. Если мы прибавимъ ко всему этому, что покойный, обладая приятнымъ голосомъ, былъ въ свое время отличнымъ пѣвцомъ и хорошимъ музыкантомъ, то будетъ понятно, что онъ былъ своего рода магнитомъ, притягивавшимъ всѣхъ въ Пасынки.

Покойный, будучи матеріально обезпеченъ, давъ отличное образованіе своимъ дѣтямъ въ свѣтскихъ и церковныхъ заведеніяхъ и еще при жизни всѣхъ ихъ пріобрѣлъ: шесть его дочерей замужемъ, — изъ нихъ 4 за священниками, а двѣ за подполковниками, сынъ же его, по окончаніи курса въ Варшавскомъ университетѣ по филологическому факультету, занялъ мѣсто настоятеля въ Пасынковскомъ приходѣ, такъ что покойный умеръ, окруженный заботливымъ уходомъ близкихъ, на рукахъ своей жены и дѣтей. Домъ его всегда былъ открытъ для сосѣдей и знакомыхъ, которыхъ онъ встрѣчалъ съ неизмѣннымъ радушіемъ и потому въ день кончины его собрала къ его гробу множество его родныхъ и почитателей. При выносі его тѣла изъ дома, а равно за литургіей, при отираваніи и при опусканіи тѣла въ могилу сказано было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ изображена была его дѣятельность какъ пастыря, какъ общественаго человѣка и какъ семьянина; 16 священнослужителей съ протоіереемъ Вѣльскаго собора о. Пѣнкевичемъ во главѣ, сопровождали его гробъ до могилы, которая находится рядомъ съ могилой отца покойнаго, протоіерея Адама Костыцевича. *Sit tibi terra levis!* С Я Б

— Поправка. Въ № 22 Лит. Епарх. Вѣд. въ описаніи чествованія храмоваго праздника Виленской Свято-Никола-Перенесенской церкви допущена въ текстъ рѣчи настоятеля сей церкви свящ. Митрофана Померанцева неточность, именно: вмѣсто выраженія: „пѣвчій праздникъ значительно превосходитъ предшествующіе по содержанію и торжественности“ — слѣдуетъ читать: „значительно отличается отъ предшествующихъ по содержанію торжества“.

О В ъ Я В Л Е Н І Я

„ИСТОРИЯ ЛИТОВСКАГО ГОСУДАРСТВА СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ“

Это единственное сочиненіе на русскомъ языкѣ, въ которомъ полно и подробно изложена судьба православной церкви и русской народности въ Литвѣ и З. Россіи подъ владычествомъ поляковъ во времена рѣчи послонитой. Книга одобрена для библотеки духовныхъ семинарій и гимназій. За границею эта книга тоже найдена хорошою и въ настоящее время въ Берлинѣ переведена на нѣмецкій языкъ.

Лица православнаго духовенства (священники, диаконы и исаломники) губерній Виленской, Ковенской и Гродненской, выписывающія эту книгу изъ Вильны, отъ препода-

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*

вателя Виленскаго реальнаго училища П. Ди. Брянцева, высылаютъ вмѣсто четырехъ рубл. 3 руб.

Того же автора новая книга:

ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕЙ ЛИТВЫ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1891 г. Цѣна 60 коп.

Адресъ съ требованіями указанъ выше.

Того же автора приготовлена къ печати книга

ПОЛЬСКІЙ МЯТЕЖЪ 1863 Г. 6—6

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

ГЛАВНАГО СКЛАДА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

З. С. ГРИГОРЬЕВА.

улицъ Большой и Сиротской ул., д. Николаевскаго Каедральнаго Собора. Г. Вильна.

Цѣна съ посудой:

	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Ведро церковныхъ винъ	7	50	10	50	14	—
3 гарнца	6	—	9	—	12	—
1/2 ведра	4	—	6	—	8	—
1 гарнецъ	2	50	3	—	4	—
1 бутылка	—	50	—	60	—	85
1/2 бутылки	—	30	—	35	—	50
1 бутылка рагомъ крѣпкій	—	—	—	—	—	—

Вышеупомянутыя вина, какъ прежде, такъ и теперь пріобрѣтаются мною отъ самыхъ лучшихъ виноградль, которыми имѣются свои собственные виноградники.

Покупка винъ пріобрѣтается мною закономъ; вина изъ самаго лучшаго и отборнаго винограда, на что я имѣю фактическія доказательства. 12—6

З. Григорьевъ.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Вильна, Губернская Типографія.

Циановская ул. № 11